

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

от 4 января 2024 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 4 (2023), руководствуясь частями третьей, четвертой статьи 4 и подпунктом в) части второй статьи 16 Конституционного закона Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 4 (2023), согласно приложению.
2. Направить Обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий Президиума

Е.Г. Полозова

Приложение к постановлению
Президиума Верховного суда
Приднестровской Молдавской Республики
от 4 января 2024 года

**Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики**

№ 4 (2023)

1. Отказывая в удовлетворении требования истца о взыскании материального ущерба, причиненного ему в результате дорожно-транспортного происшествия (далее по тексту – ДТП), суд пришел к преждевременному выводу о том, что заключение между истцом и Ассоциацией Страховщиков Автотранспортных Средств (далее по тексту - АСАС, ассоциация) соглашения, согласно которому выплаченная истцу страховая сумма определена как полное погашение материального вреда, исключает возможность истца предъявлять дополнительные требования относительно вреда, полученного в результате страхового случая.

М.М.А. обратился в суд города Рыбница и Рыбницкого района с исковым заявлением к Б.К.И. о взыскании материального ущерба и морального вреда, причиненных ДТП, по основаниям, что ответчик признан виновным в совершении ДТП, в котором истец получил телесные повреждения, относящиеся к категории тяжкого вреда здоровью, в связи с чем понес затраты на лечение. Кроме того, ему был причинен моральный вред, выразившийся в физических и нравственных страданиях. Указал, что с момента ДТП по настоящее время испытывает боли, вынужден принимать сильнодействующие обезболивающие препараты, проходить медицинское обследование, обращаться за медицинской помощью. Расходы на лечение составили <сумма> рублей. М.М.А. просил суд взыскать в его пользу с Б.К.И. указанный материальный ущерб и компенсацию морального вреда в размере <сумма> рублей, а также расходы по уплате государственной пошлины в сумме <сумма> рублей.

В ходе рассмотрения спора М.М.А., ссылаясь на длительность лечения, необходимость приобретения лекарственных препаратов, а также оплаты услуг представителя, изменил исковые требования, окончательно просил взыскать в его пользу с Б.К.И. материальный ущерб в сумме <сумма> рублей и компенсацию морального вреда в размере <сумма> рублей, а также расходы по оплате услуг представителя в размере <сумма> рублей и государственной пошлины в сумме <сумма> рублей.

Определением суда города Рыбница и Рыбницкого района от <дата> к участию в деле привлечен прокурор. Этим же определением суда в качестве соответчика к участию в деле привлечена АСАС.

Решением суда города Рыбница и Рыбницкого района от <дата> исковые требования удовлетворены частично.

Судебная коллегия отменила решение суда и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Так, отказывая в удовлетворении требования истца о взыскании материального ущерба, причиненного ему в результате ДТП, суд пришел к выводу о том, что между М.М.А. и АСАС заключено соглашение, согласно которому выплаченная истцу страховая сумма определена как полное погашение материального вреда, что исключает возможность истца предъявлять дополнительные требования относительно вреда, полученного в результате страхового случая.

Судебная коллегия полагает, что к такому выводу суд пришел преждевременно, без учета и надлежащей оценки всех юридически значимых по делу обстоятельств, а также при неправильном применении норм материального права.

Так, в силу п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту – ГК ПМР) лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Пункт 1 ст. 1099 ГК ПМР устанавливает обязанность причинителя вреда возместить потерпевшему причиненный вред в полном объеме.

Абзацем третьим п. 2 ст. 1117 и п. 1 ст. 1119 ГК ПМР определено, что расходы гражданина, связанные с возмещением расходов при возмещении причиненного вреда его здоровью, в том числе на лечение и приобретение лекарств, если установлено, что потерпевший в них нуждается, подлежат возмещению без учета вины потерпевшего.

Исходя из смысла ст. 18 Закона Приднестровской Молдавской Республики «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее по тексту – Закон Об ОСАГО), потерпевший вправе требовать со страховой компании, являющейся по договору ОСАГО страховщиком причинителя вреда, выплаты страхового возмещения в пределах суммы ущерба, предусмотренной п. 1 указанной статьи, в размере 2000 расчетных уровней минимальной заработной платы, а в случаях, когда размер ущерба превышает пределы ответственности страховщика, обратиться в суд с иском к виновнику происшествия о возмещении суммы ущерба, превышающей установленный предел.

Согласно п. 1 ст. 28 Закона Об ОСАГО страховая выплата, причитающаяся потерпевшему за причинение вреда его здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия, осуществляется в соответствии с настоящим Законом в счет возмещения расходов, связанных с восстановлением здоровья потерпевшего. Размер страховой выплаты в части возмещения необходимых расходов на восстановление здоровья потерпевшего определяется в соответствии с нормативами для определения суммы страховой выплаты при причинении вреда здоровью потерпевшего, а также для определения суммы компенсации в счет возмещения вреда, причиненного здоровью потерпевшего, исходя из характера и степени повреждения здоровья, разработанными уполномоченным Правительством Приднестровской Молдавской Республики исполнительным органом государственной власти (далее – нормативы), в зависимости от характера и степени повреждения здоровья потерпевшего в пределах страховой суммы, установленной подп. «а» п. 1 ст. 18 настоящего Закона.

Как усматривается из материалов дела, <дата> М.М.А., находясь в качестве пассажира в автомобиле <марка1>, получил телесные повреждения в результате столкновения указанного транспортного средства с автомобилем <марка2> под управлением Б.К.И., который приговором суда города Рыбница и Рыбницкого района от <дата> признан виновным в совершении данного ДТП.

Согласно заключению судебного эксперта Государственного учреждения «Департамент судебных экспертиз МВД ПМР» <номер> от <дата>, М.М.А. были причинены следующие телесные повреждения: <наименование телесных повреждений>, которые в совокупности относятся к категории тяжкого вреда здоровью.

Обращаясь с настоящим иском в суд, М.М.А. указал, что <дата> после полученных им в результате ДТП травм он проходил стационарное лечение в травматологическом отделении Государственного учреждения «Рыбницкая центральная районная больница» (далее по тексту – ГУ «РЦРБ»). В <дата> и <дата> обращался за медицинской помощью в медицинские центры г. Тирасполя («Медин») и г. Кишинева («Magna Med») и приобретал лекарственные препараты, в связи с чем затратил на лечение <сумма> рублей. В подтверждение требований о взыскании расходов на лечение представил медицинские документы с лекарственными назначениями, товарные чеки, расчет о понесенных им затратах, который включал в себя: консультацию врача–невропатолога и компьютерную томографию головы в медицинском центре «Медин» г. Тирасполя, консультацию врача–вертебролога и магнитно-резонансное изображение шейного позвоночника в медицинском центре «Magna Med» г. Кишинева, стоимость бензина, затраты на приобретение лекарственных препаратов, в связи с чем просил в счет возмещения материального вреда, причиненного ему в результате ДТП, взыскать в его пользу с Б.К.И. <сумма> рублей.

Также указал, что с момента получения указанных травм он испытывает физические и нравственные страдания, состояние его здоровья ухудшилось, обострились хронические заболевания, испытывает сильные боли, лишен возможности вести привычный образ жизни, не может нормально есть и спать, вынужден носить корсет и принимать сильнодействующие обезболивающие препараты по настоящее время, в связи с чем М.М.А. просил взыскать в его пользу с ответчика компенсацию морального вреда в размере <сумма> рублей. Кроме того, предоставив квитанции об оплате государственной пошлины в сумме <сумма> рублей, а также договор на оказание юридических услуг и квитанцию об оплате услуг представителя в размере <сумма> рублей, истец просил взыскать с ответчика понесенные им судебные расходы.

Судом установлено, что с <дата> по <дата> М.М.А. находился на стационарном лечении в травматологическом отделении ГУ «РЦРБ».

В указанный период истец понес затраты на приобретение корсета и лекарственных препаратов в сумме <сумма> рублей, которые ему возместил Б.К.И.

Также истец получил компенсационную выплату АСАС.

Из акта о страховом случае <номер> от <дата> усматривается, что ассоциацией произведен расчет компенсационной выплаты М.М.А., которая с учетом причиненных ему телесных повреждений составила <сумма> рублей.

Согласно п. 3 заключенному между М.М.А. и АСАС соглашению <номер> от <дата> истец получил <сумма> рублей.

Данная сумма рассчитана с учетом частичного возмещения Б.К.И. затрат на лечение М.М.А. и равной степени вины истца и ответчика в причинении вреда здоровью потерпевшего.

Из пояснений представителя ассоциации по доверенности Б.О.Н. следует, что изначально установленная сумма компенсационной выплаты в размере <сумма> рублей была уменьшена в два раза ввиду равной степени вины истца и ответчика в причиненном вреде здоровью М.М.А., который не выполнил установленную правилами дорожного движения обязанность пассажира транспортного средства, оборудованного ремнями безопасности, пристегнуться во время движения автомобиля. Также при расчете компенсационной выплаты АСАС учтена сумма в размере <сумма> рублей, полученная М.М.А. от Б.К.И. в счет возмещения причиненного истцу в результате ДТП ущерба.

Отказывая в возмещении ущерба, причиненного ДТП, связанного с расходами на лечение и приобретение лекарственных препаратов, суд не учел положения п. 2 ст. 1117 и п. 1 ст. 1119 ГК ПМР, а также лимиты страхового возмещения, установленного подп. «а» п. 1 ст. 18 Закона Об ОСАГО.

Кроме того, суд должным образом не исследовал вопросы, связанные с наличием или отсутствием потребности истца в лечении, медицинском обследовании в <дата> и <дата>, приобретении им лекарственных препаратов и причинно-следственной связи указанного лечения с полученными в результате ДТП <дата> травмами, не дал им надлежащей правовой оценки, равно как показаниям врача-травматолога ГУ «РЦРБ» Г.Б.С. и заведующей сельской врачебной амбулатории <наименование населенного пункта> К.Л.В., допрошенных в судебном заседании в качестве свидетелей.

Так, принимая во внимание показания свидетеля врача-травматолога ГУ «РЦРБ» о том, что каких-либо направлений на обследование и лечение М.М.А. он не выписывал, суд не учел, что из показаний этого же свидетеля следует, что врачи ГУ «РЦРБ» могут рекомендовать пройти дополнительное медицинское обследование в г. Кишиневе. Кроме того, указанные выше свидетели поясняли, что М.М.А. находился на стационарном лечении 10 дней, по истечении которых ему было рекомендовано наблюдение невролога, терапевта, мобилизация шейного отдела позвоночника до 1,5-2 месяцев. Болезнь Бехтерева, которой страдает много лет истец, не могла отяготить повреждения, полученные в результате ДТП, но полученная травма могла отяготить болезнь Бехтерева.

Допущены судом первой инстанции и иные нарушения.

Определяя размер морального вреда, суд не учел, что в силу п. 2 ст. 1134 ГК ПМР суду необходимо в совокупности оценивать конкретные действия причинителя вреда, соотнося их с

тяжестью причиненных истцу физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности.

Учитывая требования указанной правовой нормы, суд должен был определить в качестве юридически значимых для разрешения данного спора обстоятельств не только причинение истцу телесных повреждений и необходимость прохождения курса стационарного и амбулаторного лечения, но и длительность физических страданий истца, отягощение посредством травм, полученных в результате ДТП, хронических заболеваний, невозможность вести привычный образ жизни, а также характер и степень общественной опасности действий ответчика.

Суд же указанные выше требования не учел, данные обстоятельства во внимание не принял, их в судебном заседании не исследовал, в соответствии со ст. 77 Гражданского процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту - ГПК ПМР), надлежащей правовой оценки не дал.

Помимо этого, в нарушение п. 5 ст. 215 ГПК ПМР в резолютивной части решения отсутствуют выводы суда по требованию истца о возмещении расходов по оплате государственной пошлины.

Кассационное определение № 3к-452/2023

2. В силу ст. 246 Трудового кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту- ТК ПМР) орган по рассмотрению трудовых споров может с учётом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащего взысканию с работника. Снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не производится, если ущерб причинён преступлением, совершённым в корыстных целях.

При этом следует иметь ввиду, что суд, являющийся органом по разрешению индивидуальных трудовых споров, в целях вынесения законного и обоснованного решения при разрешении вопроса о размере ущерба, подлежащего взысканию с работника в пользу работодателя, не вправе действовать произвольно, а должен учитывать все обстоятельства, касающиеся имущественного и семейного положения работника, а также соблюдать общие принципы юридической и, следовательно, материальной ответственности, такие как справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина.

ГУ «Республиканский центр скорой медицинской помощи» (далее по тексту - ГУ «РЦСМП») обратилось в суд с иском к Б.Н.М. о возмещении ущерба по основаниям, что <дата> в результате дорожно-транспортного происшествия принадлежащий истцу автомобиль скорой медицинской помощи <марка1>, получил значительные механические повреждения. Указывая на вину Б.Н.М. в дорожно-транспортном происшествии, ГУ «РЦСМП» просило суд взыскать с него сумму причиненного материального ущерба в размере <сумма> рублей.

В ходе рассмотрения дела ГУ «РЦСМП» уменьшило размер исковых требований и просило суд взыскать с ответчика в счет возмещения материального ущерба определенную экспертом стоимость восстановительного ремонта поврежденного автомобиля с учетом износа, а именно <сумма> рублей, а также судебные расходы.

Решением Тираспольского городского суда от <дата> исковые требования удовлетворены.

Так, в соответствии со ст. 234 ТК ПМР работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат. Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

При этом согласно пп. е) п. 1 ст. 239 ТК ПМР материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба возлагается на работника в случае причинения ущерба в результате административного правонарушения, если таковой установлен соответствующим государственным органом.

По смыслу ст. 244 ТК ПМР, если сумма причинённого ущерба, подлежащая взысканию с работника, превышает его средний месячный заработок или работник не согласен добровольно возместить ущерб, то взыскание может осуществляться только судом.

В силу ст. 246 ТК ПМР орган по рассмотрению трудовых споров может с учётом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащий взысканию с работника. Снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не производится, если ущерб причинён преступлением, совершённым в корыстных целях.

При этом следует иметь ввиду, что суд, являющийся органом по разрешению индивидуальных трудовых споров, в целях вынесения законного и обоснованного решения при разрешении вопроса о размере ущерба, подлежащего взысканию с работника в пользу работодателя, не вправе действовать произвольно, а должен учитывать все обстоятельства, касающиеся имущественного и семейного положения работника, а также соблюдать общие принципы юридической и, следовательно, материальной ответственности, такие как справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина.

Как видно из материалов дела, с <дата> Б.Н.М. принят на работу в ГУ «РЦСМП» на должность водителя.

<Дата> во время рабочей смены работники ГУ «РЦСМП» г. Тирасполь на служебном автомобиле <марка1>, под управлением водителя Б.Н.М. на основании путевого листа санитарного автомобиля <номер> от <дата> выехали на вызов первой категории. Во время движения, в <время>, на регулируемом перекрестке <наименование улицы> – <наименование улицы>, двигаясь с включенными проблесковыми маячками синего цвета и звуковым сигналом на запрещающий сигнал светофора (красный), водитель Б.Н.М. в нарушение п. 3.1 Правил дорожного движения в Приднестровской Молдавской Республике не убедился, что ему уступают дорогу, и совершил столкновение с автомобилем <марка2>, после чего автомобиль <марка1>, совершил наезд на препятствие в виде дорожного знака и рекламного щита, затем вследствие опрокидывания совершил наезд на остановившееся на запрещающий сигнал светофора транспортное средство <марка3>, затем совершил наезд на остановившееся на запрещающий сигнал светофора транспортное средство <марка4>, и транспортное средство <марка5>. В результате столкновений перечисленные автомобили получили механические повреждения, а пассажир автомобиля <марка4>, получил телесные повреждения, которые расцениваются как легкий вред здоровью человека.

Вступившим в законную силу постановлением Тираспольского городского суда от <дата> Б.Н.М. признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного п. 2 ст. 12.25 Кодекса об административных правонарушениях Приднестровской Молдавской Республики, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере <сумма> РУ МЗП, что составляет <сумма> рублей.

Приказом <номер> от <дата> действие трудового договора с Б.Н.М. прекращено и с <дата> он уволен по собственному желанию.

Из дела также видно, что согласно заключению судебного эксперта ГУ «Департамент судебных экспертиз» МВД ПМР <номер> от <дата> стоимость восстановительного ремонта автомобиля <марка1>, с учетом износа составляет <сумма> рублей.

При изложенных обстоятельствах, установленных по делу, с учетом приведенных требований ТК ПМР, а также принимая во внимание, что ответчиком не представлено доказательств, свидетельствующих о наличии оснований для снижения размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что Б.Н.М. обязан возместить ущерб, причиненный его работодателю - ГУ «РЦСМП», в связи с чем удовлетворил заявленные иски в полном объеме.

Судебная коллегия, согласившись с постановленным по делу решением суда, оставила его без изменения.

Кассационное определение № 3к-437/2023

3. Содержание земельного участка и расположенных на нем элементов благоустройства осуществляется управляющей организацией лишь в пределах границ предоставленного ей земельного участка, которые надлежит определять исходя из сведений о земельном участке, содержащихся в Реестре либо в государственном земельном кадастре.

Б.А.И. обратился в Бендерский городской суд с иском к Потребительскому кооперативу «Бендерский жилищный кооператив № 32» (далее по тексту – ПК «БЖК №32») о возмещении материального ущерба и морального вреда, указав, что <дата> на принадлежащий ему автомобиль <марка>, возле второго подъезда <адрес>, находящегося в управлении ПК «БЖК №32», упало дерево породы ива. Согласно Акту Государственной администрации г. Бендеры <номер> от <дата>, упавшее на автомобиль дерево породы ива признано списанным, как биологически отжившее и аварийно-опасное зеленое насаждение, которое надлежало снести ПК «БЖК №32». Указывал на то, что ответчик своим бездействием, проигнорировав дважды предписания по сносу дерева, причинил вред его автомобилю. Просил взыскать с ПК «БЖК №32» материальный ущерб, причиненный автомобилю в сумме <сумма> рублей, компенсацию морального вреда в размере <сумма> рублей, судебные расходы по оплате составления искового заявления в размере <сумма> рублей, государственной пошлины за исковые требования имущественного характера в размере <сумма> рублей и неимущественного характера в размере <сумма> рубля.

В ходе судебного разбирательства истец увеличил исковые требования, окончательно просил взыскать с ПК «БЖК №32» материальный ущерб, причиненный автомобилю в сумме <сумма> рублей, компенсацию морального вреда в сумме <сумма> рублей, судебные расходы, понесенные на составление иска в сумме <сумма> рублей, оплату государственной пошлины за исковые требования имущественного характера в сумме <сумма> рублей, неимущественного характера в сумме <сумма> рубля, расходы по оплате услуг представителя в сумме <сумма> рублей.

Решением Бендерского городского суда от <дата> исковые требования удовлетворены частично.

Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда в части удовлетворения требований о взыскании материального ущерба подлежит отмене по основаниям, предусмотренным подп. а), б) п. 1 ст. 377 ГПК ПМР, ввиду неправильного определения обстоятельств, имеющих значение для дела, а также недоказанности установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела. При этом Судебная коллегия исходила из следующего.

Как разъяснил Пленум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики в п. 2 и 3 Постановления от 1 июля 2016 года № 4 «О судебном решении», решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. ст. 65, 69 - 71, 77 ГПК ПМР), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Решение суда в части удовлетворения требований о взыскании денежных средств в счет возмещения материального ущерба, нельзя признать соответствующим названным выше требованиям по следующим основаниям.

Судом установлено, что Б.А.И. является собственником транспортного средства <марка>, который был передан им в пользование сыну Б.Р.А., проживающему по адресу: <адрес>.

Как следует из материалов дела, указанный многоквартирный жилой дом находится в управлении ПК «БЖК №32».

<Дата> Б.Р.А. припарковал названный автомобиль на газоне возле второго подъезда вышеуказанного многоквартирного дома, где на транспортное средство истца упало дерево породы ива.

Постановлением старшего участкового инспектора милиции ОУИМ УВД г. Бендеры от <дата> по факту повреждения автомобиля было отказано в возбуждении уголовного дела по ч.1 ст.163 Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики на основании п.2 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики за отсутствием состава преступления.

В результате падения дерева автомобилю истца были причинены механические повреждения. Стоимость расходов по восстановительному ремонту данного транспортного средства определена судом на основании заключения судебного эксперта от <дата> в размере <сумма> рублей.

Разрешая спор, суд исходил из того, что ПК «БЖК №32» является организацией, осуществляющей содержание придомовой территории многоквартирного дома <адрес>, в том числе произрастающих на ней зелёных насаждений.

Установив факт повреждения автомобиля истца и констатировав, с применением положений ст. 1099 ГК ПМР, недоказанность ответчиком отсутствия его вины в причиненном истцу материальном ущербе, суд пришел к выводу об удовлетворении исковых требований истца о возмещении имущественного вреда.

Как следует из п. 2.1 Устава ПК «БЖК №32», Кооператив создан в целях эксплуатации и управления жилым домом по адресу: <адрес>.

Согласно подп. б) п. 1 ст. 132 Жилищного кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту - ЖК ПМР) управление многоквартирным жилым домом должно обеспечивать надлежащее использование, содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном жилом доме.

В соответствии с п. 12 ст. 2 ЖК ПМР объектами общего пользования в многоквартирном жилом доме являются общее имущество собственников помещений в многоквартирном жилом доме, а также земельный участок многоквартирного жилого дома, предоставленный в соответствии с земельным законодательством ПМР.

Согласно п. 1 ст. 127 Земельного кодекса Приднестровской Молдавской Республик (далее по тексту - ЗК ПМР) земельным участком многоквартирного жилого дома является участок, на котором расположены многоквартирный жилой дом и иные объекты, предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и его придомовой территории. Размеры земельных участков многоквартирных жилых домов определяются местными органами власти или органами местного самоуправления, в ведении которых находятся вопросы земельных отношений, в соответствии с их компетенцией, в порядке, установленном действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики.

В соответствии с подп. е), ж) п. 2 «Правил содержания общего имущества в многоквартирном жилом доме», утвержденных Приказом Министерства экономического развития ПМР от 06 апреля 2009 года № 172 (далее по тексту - Правила), в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, в состав общего имущества включаются земельный участок, на котором расположен многоквартирный дом, и границы которого определены на основании данных государственного кадастрового учета, а также элементы озеленения и благоустройства, находящиеся на земельных участках, не входящих в состав общего имущества, границы которого определяются органами местного самоуправления.

В соответствии с п. 3 Правил при определении состава общего имущества используются содержащиеся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее - Реестр) сведения о правах на объекты недвижимости, являющиеся общим имуществом, а также сведения, содержащиеся в государственном земельном кадастре.

Согласно подп. ж) п.10 Правил содержание общего имущества в зависимости от состава, конструктивных особенностей, степени физического износа и технического состояния общего имущества, а также в зависимости от геодезических и природно-климатических условий расположения многоквартирного дома включает в себя, в том числе, содержание и уход за элементами озеленения и благоустройства, а также иными предназначенными для обслуживания, эксплуатации и благоустройства этого многоквартирного дома объектами, расположенными на земельном участке, входящем в состав общего имущества.

При этом, в силу п.п. в) п. 14 Правил в состав услуг и работ, оказываемых управляющей компанией, не входят уборка и очистка земельных участков, не входящих в состав общего имущества, а также озеленение территории и уход за элементами озеленения (в том числе газонами, цветниками, деревьями и кустарниками), находящимися на земельных участках, не входящих в состав общего имущества. Указанные действия осуществляются собственниками соответствующих земельных участков.

Из смысла вышеприведенных норм права следует, что содержание земельного участка и расположенных на нем элементов благоустройства осуществляется управляющей организацией лишь в пределах границ предоставленного ей земельного участка, которые надлежит определять исходя из сведений о земельном участке, содержащихся в Реестре либо в государственном земельном кадастре.

Судом установлено, что на основании решения Государственной администрации г. Бендеры <номер> от <дата>, договора долгосрочного землепользования <номер> от <дата> в Реестре за ответчиком зарегистрировано право долгосрочного пользования земельным участком, расположенным по адресу: <адрес>. Пунктами 1, 3 вышеуказанного решения ПК «БЖК № 32» в долгосрочное пользование предоставлен земельный участок площадью 1971 кв.м. сроком на 99 лет; для благоустройства, озеленения и содержания в надлежащем санитарном состоянии определены границы прилегающей к земельному участку ПК «БЖК №32» территории площадью 0,6450 га.

Между тем, приняв во внимание вышеприведенные документы в качестве доказательства наличия у ответчика обязательства по содержанию придомовой территории, суд не исследовал вопросы о месторасположении упавшего дерева, его нахождении в границах предоставленного ответчику земельного участка. В материалах дела отсутствует план предоставленного ответчику земельного участка, материалы Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, кадастрового дела.

Согласно п. 7 ст. 77 ГПК ПМР, суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иным письменным доказательством, если утрачен и не передан суду оригинал документа, представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств.

В нарушение вышеприведенной нормы суд первой инстанции признал доказательством наличия обязанности у ответчика по сносу упавшего дерева копию акта комиссии <номер> от <дата> на списание биологически отживших и аварийно-опасных зеленых насаждений без исследования оригинала данного документа.

Также, при разрешении спора суд не принял во внимание отсутствие в акте комиссии <номер> от <дата> подписи одного из членов комиссии. Как поясняла сторона ответчика, подпись и.о. заместителя Главы Государственной администрации П.Ю.Ю. отсутствовала ввиду несогласования сноса упавшего впоследствии дерева. Однако, суд данный довод оставил без внимания, достоверно не установив, было ли принято уполномоченным на то органом в установленном действующим законодательством ПМР порядке решение о сносе упавшего на автомобиль истца дерева.

Кроме того, суд первой инстанции не учел, что указанные ответчиком обстоятельства относительно отсутствия необходимости сноса упавшего дерева, могли быть подтверждены либо опровергнуты заключением судебной экспертизы, либо пояснениями специалиста, поскольку исследование данного вопроса требовало специальных познаний.

Однако вопросы о проведении экспертизы, привлечении к участию в деле специалиста судом не ставились и со сторонами по делу не обсуждались, тем самым в нарушение положений ст. ст. 14, 67 ГПК ПМР для ответчика не были созданы условия для представления доказательств в подтверждение его доводов об отсутствии вины в причинении ущерба истцу.

Из толкования положений ст. 15 во взаимосвязи со ст. 1099 ГК ПМР следует, что для наступления ответственности за причиненный вред необходимо наличие состава правонарушения, включающего в себя наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, юридически значимую причинную связь между противоправным поведением и наступлением вреда, его размер. Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред.

Между тем, судом первой инстанции вышеуказанные юридически значимые обстоятельства в полной мере не установлены и не исследованы. Так суд достоверно не выяснил, подлежало ли упавшее дерево сносу, какие именно ответчик не исполнил обязанности, возложенные на него в установленном законом порядке, какие положения нормативно-правовых актов он нарушил, в чем именно состоит действие (бездействие) ответчика, повлекшее причинение имущественного вреда истцу, имеется ли вина ответчика, а также причинно-следственная связь между таковым действием (бездействием) и причинением вреда.

При таких данных Судебная коллегия обоснованно отменила решение суда в части удовлетворения требований истца о взыскании с ответчика материального ущерба.

Кассационное определение № 3к-470/2023

4. При определенных обстоятельствах гибель животных может причинять их владельцу не только имущественный вред, но и нравственные страдания, в частности в силу эмоциональной привязанности, психологической зависимости, потребности в общении по отношению к конкретному животному, что не исключает возможности возложения на причинителя вреда обязанности компенсировать не только имущественный ущерб, но и моральный вред.

К.В.В. и К.Л.Н. обратились в Слободзейский районный суд с иском к Г.С.Б. о взыскании компенсации морального вреда, указав, что <дата> на территорию их домовладения проникли две большие озлобленные бельгийские овчарки, принадлежащие ответчику Г.С.Б., чем сильно напугали истцов. Кроме того, собаки ответчика загрызли принадлежащего истцам щенка. Ссылаясь на то, что из-за указанных событий они испытали сильный стресс и перенесли нравственные страдания, К.В.В. и К.Л.Н. просили суд взыскать с Г.С.Б. в их пользу компенсацию морального вреда в размере <сумма> рублей каждому, а также судебные расходы.

Решением Слободзейского районного суда от <дата> исковые требования удовлетворены частично.

Не согласившись с решением суда, Г.С.Б. подал кассационную жалобу, в которой указал в том числе и на неверное применение судом норм материального права, а именно на то, что компенсация морального вреда не может быть взыскана за гибель щенка, так как к животным применяются общие правила об имуществе, в то время как статьи 166 и 167 ГК ПМР предусматривают возможность компенсации морального вреда, причиненного нарушением личных неимущественных прав.

Судебная коллегия отказала в удовлетворении кассационной жалобы и оставила решение суда без изменения, указав следующее.

В соответствии с подп. б) п. 6 и п. 31 Временных правил содержания домашних животных на территории Приднестровской Молдавской Республики, утвержденных Постановлением Правительства Приднестровской Молдавской Республики № 185 от 9 июля 2014 года, владелец домашних животных обязан обеспечивать безопасность граждан от воздействия домашних животных, а также спокойствие и тишину для окружающих. За

нарушение Правил содержания домашних животных владельцы несут ответственность в соответствии с действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики.

Согласно п. 1 ст. 167 ГК ПМР, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Статьёй 1135 ГК ПМР закреплено, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 4 от 17 декабря 2004 года «О некоторых вопросах, возникающих при применении законодательства о компенсации морального вреда», определяя размер компенсации морального вреда следует учитывать: характер и объем причиненных истцу нравственных или физических страданий, степень вины ответчика в каждом конкретном случае, иные заслуживающие внимание обстоятельства, при этом размер компенсации морального вреда не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий. При определении размера компенсации вреда должны учитываться также требования разумности и справедливости.

Предусматривая ответственность в виде компенсации морального вреда за нарушение неимущественного права гражданина или принадлежащего ему нематериального блага, ст. 167 ГК ПМР не устанавливает какой-либо исчерпывающий перечень таких нематериальных благ и способы, какими они могут быть нарушены, а закрепляя общий принцип компенсации морального вреда, причиненного действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага, законодатель не установил каких-либо ограничений в отношении действий, которые могут рассматриваться как основание для такой компенсации. Распространяя на животных общие правила об имуществе, положения ст. 148 ГК ПМР тем не менее отличают их от прочего имущества, устанавливая, в частности, запрет на жестокое отношение, противоречащее принципам гуманности. Кроме того, ст. 243 Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики предусматривает уголовную ответственность за жестокое обращение с животными. Из этого следует, что запрет на жестокое обращение с животными, содержащийся как в уголовном, так и в гражданском законодательстве, направлен не на охрану имущества как такового, а на охрану отношений нравственности. Применение законодателем по отношению к животным таких категорий, как жестокость, нравственность, гуманизм свидетельствует о том, что при определенных обстоятельствах гибель животных может причинять их владельцу не только имущественный вред, но и нравственные страдания, в частности в силу эмоциональной привязанности, психологической зависимости, потребности в общении по отношению к конкретному животному, что не исключает возможности возложения на причинителя вреда обязанности компенсировать не только имущественный ущерб, но и моральный вред.

5. Спор об определении порядка общения с ребенком не подлежит рассмотрению в судах Приднестровской Молдавской Республики, если ответчик вместе с несовершеннолетним проживают за пределами Приднестровской Молдавской Республики.

К.В.Ю. обратился в Тираспольский городской суд с иском к К.Н.Н., в котором просил установить порядок общения с несовершеннолетним ребенком сторон – сыном М., <год рождения>.

Определением Тираспольского городского суда от <дата> производство по исковому заявлению К.В.Ю. к К.Н.Н. об установлении порядка общения с ребенком прекращено, ввиду того, что указанное исковое заявление не подлежит рассмотрению в судах Приднестровской Молдавской Республики.

Так, согласно ст. 29 ГПК ПМР иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. При этом ст. 30 ГПК ПМР не предусмотрена возможность выбора истцом подсудности дела об определении порядка общения с ребенком по месту жительства истца.

В силу п. а) ст. 237 и подп. а) п. 1 ст. 148 ГПК ПМР суд прекращает производство по делу в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином порядке, в том числе судебными органами иностранных государств.

Суд первой инстанции, установив в ходе судебного разбирательства, что ответчик К.Н.Н. вместе с несовершеннолетним сыном сторон М., <год рождения>, проживают в Российской Федерации <адрес>, пришел к правильному выводу о том, что дело не подлежит рассмотрению в судах Приднестровской Молдавской Республики, и в соответствии с п. а) ст. 237 и подп. а) п. 1 ст. 148 ГПК ПМР прекратил по нему производство.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики оставила определение суда без изменения.

Кассационное определение № 3к-436/2023

6. Исполнительный лист не может быть оспорен в порядке главы 28 ГПК ПМР, поскольку является процессуальным документом, отражающим уже принятое судебное постановление, при том, что именно оно подлежит обязательному исполнению, а не сам по себе исполнительный лист.

Решением Бендерского городского суда от <дата> в удовлетворении жалобы З.В.П. о признании незаконным ненормативного правового акта – исполнительного листа отказано. В удовлетворении требования о признании незаконным исполнительного листа о взыскании судебного штрафа от <дата> по гражданскому делу <номер> по иску З.В.П. к Д.И.Н. о признании утратившим право общей долевой собственности отказано.

Не согласившись с решением суда, З.В.П. подала кассационную жалобу, в которой просила решение суда отменить и вынести новое решение, которым удовлетворить ее требования и признать незаконным исполнительный лист о взыскании судебного штрафа от <дата> по гражданскому делу <номер>.

Судебная коллегия отменила решение суда и прекратила производство по делу.

Как следует из материалов дела, <дата> при рассмотрении гражданского дела <номер> Бендерским городским судом вынесено определение о наложении на З.В.П. судебного штрафа в размере <сумма> рубля. <Дата> этим же судом выдан исполнительный лист, в котором отражена резолютивная часть определения, подлежащая исполнению. Постановлением судебного исполнителя БО ГССИ МЮ ПМР от <дата> на основании вышеуказанного исполнительного листа возбуждено исполнительное производство.

Суд первой инстанции рассмотрел жалобу З.В.П. по существу и отказал в ее удовлетворении.

С постановленным судом первой инстанции решением Судебная коллегия не согласилась.

Как следует из жалобы З.В.П., она оспаривает в порядке ст. ст. 285-289 ГПК ПМР исполнительный лист, выданный Бендерским городским судом.

В соответствии с п. 1 ст. 285 ГПК ПМР гражданин вправе оспорить в суде ненормативный правовой акт, решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных служащих, если считают, что нарушены их права и свободы, предоставленные законом или иным нормативным правовым актом.

В силу п. 2 ст. 285 ГПК ПМР не могут быть оспорены в порядке, предусмотренном главой 28 решения, действия (бездействие) суда, судьи.

Поскольку исполнительный лист является процессуальным документом, отражающим уже принятое судебное постановление, при том, что именно оно подлежит обязательному исполнению, а не сам по себе исполнительный лист, Судебная коллегия пришла к выводу, что в силу п. 2 ст. 285 ГПК ПМР исполнительный лист не может быть оспорен в порядке главы 28 ГПК ПМР.

Кроме того, возможность оспаривания исполнительного листа в каком-либо ином порядке нормами ГПК ПМР не предусмотрена.

Между тем, исходя из содержания ст. ст. 3, 9, 10 Закона Приднестровской Молдавской Республики «Об исполнительном производстве» разрешение вопросов принудительного исполнения исполнительных документов, в том числе их соответствия предъявляемым к ним требованиям и своевременности направления, относится к компетенции судебного исполнителя, к которому он поступил на исполнение.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия пришла к выводу, что жалоба З.В.П. о признании незаконным исполнительного листа не может быть рассмотрена и разрешена в порядке гражданского судопроизводства, поскольку подлежит рассмотрению и разрешению в ином порядке, в связи с чем отменила решение Бендерского городского суда от «дата», как незаконное, а производство по делу прекратила.

Кассационное определение № 3к-405/2023

7. В случае, если сторонами не был соблюден процессуальный порядок участия в судебном заседании и материально-правовой спор по существу разрешен не был, понесенные по делу судебные издержки за проведение экспертизы не подлежат распределению по правилам главы 8 ГПК ПМР и обязанность по их возмещению следует возложить на истца.

А.С.С. обратился в суд г. Дубоссары и Дубоссарского района с иском к Р.(А.) О.В. о признании права совместной собственности супругов и разделе имущества, нажитого в период брака, в котором просил признать за ним и ответчиком право совместной собственности супругов на жилой дом с двумя холодными пристройками лит. а, лит. а1 <адрес>, гараж лит. 732 (с погребом лит. 732а) <адрес>, а также на автомобиль <марка>, в размере по ½ доли за каждым и произвести раздел данного имущества: жилой дом разделить в натуре, выделив А.С.С. и Р.О.В. по ½ доле; выделить истцу спорный гараж; выделить ответчику вышеуказанный автомобиль; взыскать с Р.О.В. в его пользу денежную компенсацию в размере <сумма> рубля, а также расходы по уплате государственной пошлины в размере <сумма> рубль.

Решением суда г. Дубоссары и Дубоссарского района от <дата> иски требования удовлетворены частично.

Кассационным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики от <дата> указанное решение отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела определением суда г. Дубоссары и Дубоссарского района от <дата> вышеуказанное исковое заявление оставлено без рассмотрения.

Согласно ст. 98 ГПК ПМР судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

Положениями пп. а) ст. 104 ГПК ПМР предусмотрено, что к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся суммы, подлежащие выплате свидетелям, судебным экспертам, специалистам и переводчикам.

В силу п. 66 Постановления Пленума Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики от 18 ноября 2022 года № 12 «О некоторых вопросах применения законодательства о судебных расходах по гражданским делам» в случаях прекращения производства по делу, оставления заявления без рассмотрения судебные издержки взыскиваются с истца. Вместе с тем, если производство по делу прекращено в связи со смертью гражданина или ликвидацией юридического лица, являвшегося стороной по делу, либо исковое заявление оставлено без рассмотрения в связи с тем, что оно подано недееспособным лицом или в связи с неявкой сторон, не просивших о разбирательстве дела в их отсутствие, в суд по вторичному вызову, судебные издержки, понесенные лицами, участвующими в деле, не подлежат распределению по правилам главы 8 ГПК ПМР.

Как усматривается из материалов дела, согласно калькуляциям <номер> от <дата>, <номер> от <дата>, <номер> от <дата> стоимость проведенных по делу автотовароведческой экспертизы составила <сумма> рубль, судебной строительно-технической и товароведческой экспертизы - <сумма> рублей, комплексной судебной строительно-технической экспертизы - <сумма> рублей.

Из материалов дела и объяснений А.С.С. следует, что оплата за проведение экспертиз не производилась.

Исходя из того, что основанием для оставления иска А.С.С. без рассмотрения послужило несоблюдение сторонами процессуального порядка участия в судебном заседании и материально-правовой спор по существу разрешен не был, суд пришел к выводу о том, что понесенные по делу судебные издержки за проведение автотовароведческой, судебной строительно-технической и товароведческой, а также комплексной судебной строительно-технической экспертиз на общую сумму <сумма> рубль не подлежат распределению по правилам главы 8 ГПК ПМР и обязанность по их возмещению следует возложить на истца.

Согласившись с решением суда, Судебная коллегия оставила его без изменения.

Кассационное определение № 3к-410/2023

8. Определяя размер сумм, взыскиваемых в счет возмещения судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов.

Решением Бендерского городского суда от <дата> исковые требования Д.Е.В. удовлетворены. Указанным решением суда постановлено:

Восстановить Д.Е.В. на работе в должности уборщика служебных помещений.

Решение в части восстановления на работе Д.Е.В. подлежит немедленному исполнению.

Взыскать с <наименование организации> в пользу Д.Е.В. в течение месяца со дня вступления решения в законную силу заработную плату за время вынужденного прогула, то есть с <дата> по <дата>, из которой взыскание в пользу Д.Е.В. заработной платы за один месяц вынужденного прогула подлежит немедленному исполнению.

Взыскать с <наименование организации> в пользу Д.Е.В. в счёт компенсации морального вреда деньги в сумме <сумма> рублей, а при недостаточности денежных средств у ответчика, взыскание произвести с субсидиарного ответчика – Государственной администрации г. Бендеры.

Взыскать с <наименование организации> в пользу Д.Е.В. расходы на оплату услуг представителя в размере <сумма> рублей, а при недостаточности денежных средств у ответчика, взыскание произвести с субсидиарного ответчика – Государственной администрации г. Бендеры.

Освободить <наименование организации> и Государственную администрацию г. Бендеры от уплаты государственной пошлины.

На вышеуказанное решение в части взыскания морального вреда и расходов на оплату услуг представителя поступила кассационная жалоба представителя Государственной администрации г. Бендеры по доверенности Ч.А.С.

Рассмотрев жалобу, Судебная коллегия указала что ссылка кассатора на необоснованность решения суда в части взыскания в пользу истца понесенных ею расходов на оплату услуг представителя, не может повлечь отмену законного и обоснованного решения суда в данной части, поскольку пределы возмещения расходов на оплату услуг представителя определены судом на основании норм процессуального права, закрепленных в ст. 112 ГПК ПМР, с учетом характера спора и объема выполненной представителем работы, так как ГПК ПМР, вне зависимости от конкретной суммы, уплаченной стороной по делу за оказание юридической помощи, ограничивает данную сумму ко взысканию критерием разумности, который суд применяет в каждом конкретном случае, исходя из личного усмотрения и обстоятельств дела, а также иных заслуживающих внимание обстоятельств.

Также Судебная коллегия отметила, что, определяя размер сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов. Однако доказательств того, что понесенные Д.Е.В. расходы носят неразумный (чрезмерный) характер, ни материалы дела, ни кассационная жалоба не содержат.

Не усматривая оснований к отмене решения суда, Судебная коллегия оставила его без изменения.

Кассационное определение № 3к-441/2023